

С наступлением ночи я обратился и с тяжелым сердцем побрел в школу.

Я вошел в класс тем же путем, что и прошлой ночью, но Яно внутри не оказалось. Во мне стало закипать раздражение из-за ее неявки. Она ведь сама говорила мне прийти пораньше, так? Я стал думать, что она, быть может, где-то спряталась – ан нет, ее действительно здесь не было. Она придет позже? Или вовсе не появится? Последнее меня вполне устроит. Я сжался до удобных размеров – для сидячей позы, – затем уселся в задней части класса, когда передняя дверь внезапно распахнулась.

— Ты уже... тут.

— Ты же сказала мне прийти, разве нет? — пожаловался я, на что Яно-сан совсем не обратила внимание.

— О... Я ходила помыть... руки, — только сказала она, как снова вышла из класса.

Да что с этой девушкой?

Вскоре она вернулась, потирая руки об юбку. К слову об этом, почему она до сих пор в школьной форме? Почему-то я не задался этим вопросом прошлой ночью.

— Я... выка...пывала... могилку.

Я хоть и не спрашивал ее, но она пояснила причину своего отсутствия.

— Могилку?

— Да, лягушка... застряла в... моем шкафчике для обуви и умерла... там. Бедняжка, — только и проговорила она, но сразу продолжила. — Она была... такая маленькая.

Ее размеры она продемонстрировала большим и указательными пальцами, разведенные на не такое уж и большое расстояние.

— Тебе... больше по нра...ву древесные лягушки... или рогатые?

— ...Мне нравится Керoppi.

— О, понято.

Ее спокойствие выбешивало меня. Яно-сан села за свое место, и затем взглянула на меня.

— Восемь... глаз. Шесть... лап. Куча... хвостов.

Я почувствовал себя анатомической моделью, которую она пристально рассматривала и называла части тела. Не могу точно сказать причину, но мне было как-то не по себе.

Я подумывал, что она наверняка спросит о том, почему нахожусь в этом обличье, и уже заготовил ответ: «Без понятия». Идеальный честный ответ. Но вот что меня по-настоящему поразило, так это ее настоящий вопрос.

— Это твоя... реальная форма?

— ...А?

— Почему... ты... превращаешься в... человека?

Я никогда даже не задумывался над таким вариантом. Она ошиблась, да и еще как.

— Я превращаюсь с наступлением ночи, — искренне сказал я.

Внезапно меня охватил стыд из-за того, как звучало слово «превращаюсь», – будто я какой-то супергерой.

— Я была... уверена, что ты... родился... таким.

— Будь это правдой, я бы не стал заморачиваться, чтобы обращаться в человека и ходить в школу.

— Я думала... ты... становишься человеком потому... что тебе тяжело... жить в таком странном... виде.

Ее «странном» прозвучало болезненно для меня. Даже с разыгравшимся воображением, мне такая жизнь не казалась сложной. По крайней мере, не хуже повседневной Яно-сан.

— Яно-сан, почему ты ходишь в школу?

За моим вопросом скрывалась колкость: «Не похоже, что это место даже отдаленно приятно тебе». Такой смысл я вложил, но получил совершенно иной ответ.

— У меня нет... перерыва... днем, поэтому... играюсь во... время... полуночного перерыва.

Понятие не имею, о чем она говорит. Но я, кажется, вспомнил, что прошлой ночью она что-то сказала про этот «полуночный перерыв».

— Так и что это за «полуночный перерыв»?

— Ты хочешь... услышать?

— ...Ну, не то чтобы.

— Полуночный перерыв... это, ну... О... Вот оно... Как ты думаешь я... сюда попала?

— Не знаю.

— Ты хочешь... знать?

Она та еще заноза в заднице. Я, конечно, в какой-то мере знал об этом, но разговор с ней один на один только подтвердил это. Я пребывал в раздраженном молчании, а она начала отвечать на вопрос, который никто не задавал.

— Охранник проверяет... другие... пути. Только на один... час каждую ночь. Вот... что такое полуночный перерыв.

— Глупость какая-то.

Если это правда, за такую информацию воры помереть готовы.

— Это не... ложь. Очевидно же, что... это ради учеников.

И что тут очевидного? Очевидно здесь только то, что для учеников это неприемлемо. Правда, не в моем положении говорить это, раз я сам нахожусь здесь.

— Я знала... одного пре...жде. Еще... были, э... три охранника, чьи... имена я слышала, но забыла, тем не... менее все они... хорошие лю...ди.

Это ее «хорошие люди» означает не только то, что Яно-сан пересекалась с ними и говорила, но и пренебрежение охранниками своих обязанностей, раз они разрешали ей оставаться здесь. Если она говорит правду, я даже представить не могу, что убеждало их это делать.

Чем дольше я думал об этом, тем очевиднее становилось для меня, что такое просто не могло произойти.

— Ты не... веришь мне... да? — спросила она.

— Верить в твой приход сюда из-за какого-то полуночного перерыва?

— Ну, ты ведь был... здесь вче...ра, Аччи...кун.

— Мне нужно было забрать тетрадь по математике. Нам же задали домашнее задание.

— Ты такой... серьезный.

В животе разлилось неприятное чувство – вряд ли Яно-сан нарочно дразнила меня, но то же самое мне говорили еще в обед.

— Я пришла... сюда насла...ждаться полуночным... перерывом, — Яно-сан ухмыльнулась, хотя для этого особо-то и причин не находилось. — Просто я... не получаю... отдых в днев...ное время... в школе.

«Как она может так улыбаться?» – задавался я вопросом. Я не сказал что-то вроде «Вот как» или «Это не правда». С ее лица пропала улыбка, когда она спросила о чем-то странном:

— Аччи...кун, у... тебя есть... полуденный перерыв?

Я не ответил. Просто молчал. И тогда я подумал о том, как провел перерыв. Сlopал кацудон, поиграл в футбол, поранился и встретился с Ното-сенсей. Теперь мне совсем не казалось, будто у меня действительно был перерыв.

— Ну... ладно. Давай оставим разговор о... дневном времени.

Хотя именно она подняла эту тему.

— У нас еще имеется... оставшееся время от полу...ночного перерыва. Что... мы можем... поделать?

— Э, вообще, я подумывал пойти домой.

— Как... ты обычно проводишь... ночь, Аччи...кун?

— Имеешь в виду, что я делаю ночью?

— Я не... о всяком гря...зном.

Я протяжно вздохнул при виде этой дурочки, которая говорила странные вещи с невозмутимым выражением лица. Хотя ты тресни, но сейчас Яно-сан разговаривала как типичная ученица средней школы.

— Ночью я обычно иду к пляжу или в горы, — сказал я ей.

— Так ты идешь... куда захочешь... Классно.

— Я уже привык к испугам прогуливающихся людей, но несколько устал от этого.

— Тяжело... наверное, быть... призраком.

— А после этих мест, кстати, я попробовал посетить тематический парк. Меня удивило, сколько сотрудников работает в нерабочее время.

— Правда?! Они... должно быть подумали... что ты один... из новых атт...рактионов, Аччи-кун.

Яно-сан внимательно слушала мою историю, преувеличенно реагируя на нее. И это меня удивило; ни за что бы не подумал, что ее так интересует это.

— А что насчет тебя, Яно-сан? Чем ты занимаешься в школе?

— Я смотрю ви...део на телефоне и... читаю мангу, хотя это... против школьных... правил.

Правила все равно сейчас не действовали. Ведь иначе мы бы нарушили гораздо больше двух пунктов.

— Почему бы не поделаться это дома?

— Не в этом... смысл.

Она смотрела прямо на меня. Невольно я отвел восемь глаз в сторону. Я не понимал этого, но раз Яно-сан говорит, что есть какой-то другой смысл, значит так оно и есть. Не то чтобы я понимал ее, но у нее имелись свои заморочки. Конечно, у каждого они были, но ее, наверное, самые чудные. Полученные в ее обстоятельствах. Поэтому, вероятно, в попытке понять не было смысла.

— Но, если... так подумать, в твоих... словах, Аччи...кун... что...то есть.

Меня все-таки удивляло то, как все сказанное мною она внимательно слушает, и в то же время я был благодарен. По крайней мере, мои спокойные ночные деньки постепенно возвращались ко мне.

— Давай исс...следовать... школу, — произнесла она.

— ...Спасибо, но нет.

— Так ведь ты... сказал, что я должна... сделать что...то, чего не могу... сделать... дома.

— Нет, я такого не говорил. Я сказал, что мы должны разойтись по домам.

— Я пойду... домой. Через тридцать мин...ут.

Она взяла телефон и проверила время. Как-то необычно видеть ее с телефоном в руках. Она с

кем-то вообще общается через него?

— Пойдем... тогда.

Не ожидая моего ответа, она встала и направилась к переднему выходу из класса. На мгновение призадумавшись – пусть меня это совсем не интересовало, – я уже ужаснулся до размеров большой собаки и последовал за ней. Я немного волновался, что, если ее поймают охранники, она и обо мне расскажет.

Да и чего греха таить, не сказал бы, что меня совсем не интересует вид на школьное здание ночью.

Когда Яно-сан вышла из класса, я закрыл и запер дверь, затем выскользнул в коридор, будучи кляксой. Потом я вернул монструозную форму, на что девушка слегка похлопала в ладоши.

— Тебе не... обязательно... закрывать ее, — сказала она.

Только теперь я кое-что понял: если она пошутила насчет своего полуночного перерыва, как тогда отпирает дверь?

— С такими... размерами ты будто... зверушка.

— Мы должны быть осторожны.

Я понизил голос, тогда как она хлопнула в ладоши над ртом.

— Мы играем в призра...чного вора.

На понимание слов «призрачный вор» у меня ушло несколько секунд.

Пройдя немного вперед по коридору, она показала на мое лицо.

— Ты можешь... вытянуть свои... глаза?

Она указала прямо на них, так что не оставалось никаких сомнений, какие именно глаза имелись в виду.

— Нет. Ну или я не думаю, что могу.

— Это... было бы довольно удо...бно, если бы... ты мог вытянуть... их и заглянуть... за уг...ол, да?

Для нечего вроде разведки – да, может, и удобно, только помимо этого применение такого навыка сильно ограничено. Даже представить сложно.

Но пусть я не мог вообразить это у себя в голове, чем больше думал об этом, тем круче оно звучало.

Возможно, я могу направить часть черных клякс из тела в тень, отбрасываемую лунным светом, для создания второго монстра – Тени. Он будет своего рода персонажем поддержки из видеоигр. Тогда я бы смог управлять им и отправить в разведку по школе, которая не будет представлять сложности. Да, такая способность довольно классная.

— Аччи...кун, — окликнула меня Яно-сан, идя рядом.

Я взглянул на нее, но она не стала возвращать взгляд, вместо этого уставившись на что-то позади меня.

— Ты можешь... делать что...то подобное?

Я обернулся и сразу оцепенел.

— Может, ты знаешь... технику... клонирования?

Я мог только потрясти головой. Понятия не имею, что это за чертовщина.

Позади меня маячило ровно то, что я воображал – второй монстр. Угольно-черный, он следовал за нами по пятам. Он сильно отличался от меня: на месте глаз все было черным-черно. Уверен, всего секунду назад его не было там. Я повернулся к окну, где виднелась луна.

Временно игнорируя Яно-сан, проявлявшую любопытство к Тени, я попытался отдать указ.

Двигайся.

Я представил ее, мчащейся вперед и пролетающую сквозь меня. До конца не верил в такой исход, но от попытки я ничего не потеряю.

Спустя несколько секунд тупняка, Тень двинулась ровно так, как я представил у себя в голове. Осторожничая, как бы не сбить концентрацию, я продолжал вести его по коридору к другому углу.

Меня удивило то, как Тень точно следовала моим указаниям. Похоже, у меня таки есть такая способность.

Когда я уже подумал, что просто двигать кем-то не такая уж здоровская идея для разведки, в голове внезапно возникла вторая картина мира. Судя по всему, я видел глазами Тени за углом.

Какой полезный облик, однако.

— Оно... пропало.

— Это наш наблюдатель. Пойдем.

— Как профес...сионально.

Должно быть, она упомянула про игру в призрачного вора.

— Яно-сан, куда бы тебе хотелось пойти?

— Может, в класс му...зыки. Я хотела... бы убедиться... в исто...риях о пи...анино, которые играют... ночью.

— Это что-то вроде городской легенды, или что?

— Ну... они часто... встречаются.

— Расплывчатый ответ.

На мою реплику Яно-сан вновь удовлетворенно улыбнулась. Что ее так развеселило?

Благодаря разведке Тени я выяснил, что никаких препятствий на пути между нашим текущим местоположением и классом музыки сверху нет. На всякий еще проверил левый и правый коридоры – никого не было. Мне не хотелось видеть ссутулившийся силуэт Яно-сан, так что я пошел впереди. Идя рядом с ней, я чувствовал себя скорее домашним питомцем.

Мы поднялись по лестнице и подошли к музыкальному классу, располагаемому в конце пятого этажа. Я первым отпер дверь – тем же способом, которым я воспользовался, когда ранее покинул класс. Внутри музыкальный класс был обит звукоизолирующей прокладкой; рояль пугающе стоял в помещении подобно монстру, которого окутала напряженная тишина. Он походил на нечто, способное слопать кого-нибудь живьем.

— Пиа...нино не... играет.

Очевидно, нет. Духи не станут приходить в мир смертных просто затем, чтобы удивить ввалившихся без приглашения, как это сделали мы.

Тень стояла снаружи на стреме. Если кто подойдет, убежит так, что пятки сверкать будут.

Пока я бесцельно стоял на месте, внезапно меня пробрало звучание. По кляксам пробежалась волна. Обернувшись, я увидел, как Яно-сан, открывшая крышку рояля, села за скамью. Она стала такой миниатюрной, будто ученица начальной школы.

— Аччи...кун, ты фанатеешь от Моц...арта? Или, может, от Ви...вальди?

— Предпочитаю Бетховена, — ответил я. — Кстати, вряд ли этот рояль будет хорошо звучать.

— Бетхо...вен, да?

Не обратив никакого внимания на мое предостережение, она начала проходить по клавишам своими тоненькими ручками... Четыре четверти. По классу распространился диссонирующий аккорд. Я тотчас сжался и скользнул в коробку для чистящих средств. И быстро смекнул, что, если кто-либо заметит меня, я напугаю его до чертиков. Яно-сан, возможно, придется нелегко.

Я нырнул наружу.

Тень бдела пространство перед классом. Звукоизолирующая прокладка, очевидно, была очень хороша; спустя какое-то время никто так и не появился.

Яно-сан взглянула в мою сторону, ничуть не подвергнутая панике.

— Вот как... ощущается... судьба?

— Ты считаешь происходящее судьбой? — сначала я удивился, но потом резко посмотрел на нее. — Что ты делать будешь, если нас поймают?

Она нацепила довольную улыбку и устало ответила:

— Сейчас полу...ночный перерыв, так... что все в порядке.

«Какого черта», — подумал я про себя. Только вот я сам чувствовал себя идиотом, если взбесился от такой дурочки, как она. Ничего из сказанного все равно не дойдет до нее, какие бы слова я не использовал, – так что я вдохнул.

— Если нас поймают, не упоминай мое имя, — сурово проговорил я.

— Конечнo, не стану.

Обернувшись, мои восемь глаз с недоверием перевелись на Яно-сан. Она двинулась к одному из стульев и присела. Как и в дневное время, она – все та же девочка, живущая в своем ритме.

Во время занятий в этом классе мы сидим в том же порядке, как в нашем классе. Яно-сан следовала этому распорядку.

Когда я хвостом закрыл крышку пианино – сделал я это, чтобы она не смогла на нем играть, – Яно-сана задала мне вполне дружелюбный вопрос:

— Аччи...кун, какую музыку ты слу...шаешь?

— Обычную.

— Напри...мер, кого?

Она невозмутимо уставилась на меня, и я ответил то же самое, что отвечал всем остальным: назвал относительно известных музыкантов, но не настолько, чтобы они были на слуху. Певцы-писатели, кто всегда появлялся в чарте Цутая, когда они выпускали новые песни, а также на концерты которых хотели попасть несколько девочек из нашего класса, бесящихся из-за того, что им не удалось достать билеты. Яно-сан все выслушала и кивнула.

— Что насчет тебя? — спросил я из вежливости.

Только затем я понял, что обдумываю, какого плана музыка ей нравится – какая-нибудь чудаковатая, какую бы сам не смог признать, даже попытайся я это сделать.

Я ошибся.

— Ну, что... касается меня...

И тут она радостно раскрыла название только одной группы. Улыбка на ее лице не походила на ее обычную самодовольную. Более того, ее щеки вспыхнули от нескрываемого восторга, будто она только что рассказала секрет, который хранила долгое время для друзей. Я впервые наблюдал у нее такое выражение лица.

Я оказался ошеломлен. Она назвала группу, о которой нужно тщательно выбирать время для рассказа. Это была чуть ли не самая известная в Японии, чьи песни я слышал еще со времен начальной школы. Одна из тех, что повлечет за собой смешки в кругу друзей, если расскажешь о ней и признаешься, что до сих пор их слушаешь. По правде говоря, это была чрезмерно популярная и супер отстойная группа.

Яно-сан отдала свое признание в любви этим музыкантам, будто охраняла свое и только ее сокровище.

Я оцепенел.

— Вот как, — наиболее подходяще ответил я.

— Аччи...кун, тебе они тоже... нравятся? — спросила она.

— Я слушал их еще тогда и сейчас тоже. Они классные.

Я не мог притвориться, будто совсем не знаю эту группу. Не тогда, когда сам часто их слушаю.

И тогда Яно-сан принялась пылко объяснять мне особенности группы: ее членов, текста и песни. Все то, что я и так знал.

Она стала рассказывать про лучшие, по ее мнению, альбомы, когда из ее кармана раздался звонок. Я почувствовал облегчением от того, что наше время подошло к концу, – хотя совсем по другой причине, нежели прошлой ночью.

Достав телефон и отключив сигнал, Яно-сан встала и потянулась.

— Похоже... конец. Я пойду... домой и... посплю.

Ничего не сказав в ответ, я открыл дверь хвостом и позволил ей первой выйти из класса. Затем запер дверь тем же способом, что и ведущую в наш класс.

— Можешь... идти, — сказала она, когда я вернулся в изначальную форму черных клякс.

Не знаю я, как Яно-сан возвращается домой, но это мне знать необязательно. Я направился на выход.

Я не уверен, следует ли говорить какие-то слова на прощание, но поскольку прихожу сюда только из-за сделки, обмен любезностями будет слишком странным. Хотя игнорировать ее тоже странно. Пока я обдумывал этот вопрос, она довольно улыбнулась.

— Ты... придешь сюда за...втра?

Я молчал. Приходить я не собирался. Но она оставила решение за мной, не дав мне высказать все прямо.

Поняв, что не могу ответить на ее вопрос, я решил просто выпрыгнуть в ночное небо. Правда сразу понял – у меня есть то, что я должен сказать Яно-сан. Все еще повернутый к ней спиной, я попытался всеми силами придать голосу спокойствие.

— Прости за то, что пнул тогда тебя после урока физкультуры.

— Не из...виняйся ночью за то... что случается... днем.

Серьезно? Когда я потрудился -таки извиниться?

Все же ночь и правда лучшее время для одиночества.

<http://tl.rulate.ru/book/56402/1444825>